

По дороге в шахтёрскую столицу задержала милиция

В то время как наши читательницы праздновали Восьмое марта, Сергей Яковлевич отмечал ещё и свой день рождения. Поэтому разговор мы начали с вопроса, как же он провёл праздничную пятницу.

– Отметил трудовым подвигом! Гастрольный тур в самом разгаре, так что в этот день мы были в Николаеве. Утром я сходил на рыбалку: приятно время провёл, хоть и без улова вернулся (улыбается), а вечером мы с ребятами выступали. Потом сразу сели в поезд и отправились в Одессу. Там нас... арестовали за курение на вокзале! Начали составлять протокол. Пришлось говорить, что мы артисты, что мы не знали об украинских законах. Один из милиционеров на минуту отлучился, потом вернулся и говорит: «Я посмотрел в Интернете фотографии – похоже, что вы и правда тот самый Сергей Никитин!» В общем, установили наши личности – даже петь не пришлось (смеётся). И вот только когда мы сели в поезд «Одесса – Киев», немножко отметили моё 69-летие. Но это было уже 9-е марта, так что больше поздравляли другого именинника – Игоря. Вообще у меня нет особо трепетного отношения ни к Восьмому марта, ни к дню рождения: в последние годы так получается, что этот день мы проводим на гастролях. Однажды отмечали 8 Марта в Израиле в доме одного нашего друга, в гостях у которого случайно оказались Игорь Губерман и Игорь Бартенев. Это было незабываемо! Я люблю такие неожиданности. А вот на будущий год мне предстоит отметить 70-летний юбилей, и я уже с ужасом думаю: надо чего-то такое делать...

– Сбежать на гастроли уже не получится!

– Да уж! Хотя желание такое есть. Куда-нибудь подальше! На Гавайи! Но надо будет придумывать. Мы уже вроде договорились с дирижёром Сергеем Скрипкой, руководителем оркестра кинематографии. Мне хочется, чтобы одно отделение концерта прошло в сопровождении симфонического оркестра.

– На какой возраст себя сейчас ощущаете?

– По жизни ощущаю себя... аспирантом. Пока в человеке сохраняется юношеское восприятие окружающего мира, интерес к нему, к людям, он способен на какие-то творческие дела – он молод. А если ты считаешь, что всего достиг, и особенно если доволен собой, то это – всё, конец. Я занимаюсь интересным делом, сочиняю музыку, взаимодействую с режиссёрами, актёрами – и не чувствую себя старым. Людей разделяет и объединяет вовсе не возраст, а признак духовного родства.

В следующий раз приедем с Татьяной вместе!

- Во время концерта зрители в зале удивлялись отсутствию на сцене вашей супруги, ведь уже много лет вас воспринимают как единое целое – дуэт Никитиных! У вас всё хорошо? (На самом деле поклонники этой пары уже давно обсуждают её распад: одни сочувствуют Сергею, называя его большим ребёнком, измученным тиранией властной супруги, другие – Татьяне... При этом сами артисты об официальном разводе не заявляют. Более того, в дальнем зарубежье и в Москве выступают вместе. – Прим. И.П.) .

- Изначально вся эта гастрольная поездка планировалась, конечно, с участием Татьяны. Но потом оказалось, что в это время она по плану будет находиться на стационарном лечении. Я надеюсь, что в следующий раз мы точно приедем вместе! А вообще вот в январе мы пели, как и положено – дуэтом.

- Приятно это слышать! Вообще разговоры в Интернете о вашей личной жизни сейчас отошли на второй план из-за конфликта с известным музыкантом Юрием Башметом... (В январе Сергей Никитин отказался выступить на юбилее известного альтиста, который поддержал недавно принятый «Закон Димы Яковлева», запрещающий американцам усыновлять российских детей-сирот. – Прим. И.П.)

- Я ужасно жалею, что наш совместный номер не удался. До этого мы несколько раз выступали с Юрием Башметом, в том числе на сцене Большого зала консерватории. Конечно, для любого музыканта это счастье – играть с таким большим мастером! И мы уже собирались репетировать для юбилейного концерта, как вдруг в Интернете я наткнулся на интервью, в котором Башмет очень расплывчато ответил на прямой вопрос об этом законе. Ещё и заявил, что он обожает Путина за то, что он показывает американцам козьи морды. Я с этим не согласен. И заявил об этом. Таким своим поступком я не пытаюсь влиять на наших политиков – это дело безнадёжное. Но надо думать о будущем! Нужно говорить, что хорошо, а что плохо, чтобы наши дети знали.

Пишем книгу об Окуджаве и отдыхе в палатках

- Множество советских киношлягеров родилось при вашем участии как композитора и исполнителя...

- На самом деле я осознаю, что вот если спрашивать у людей на улице, кто написал музыку к фильму «Москва слезам не верит» или кто поёт вместо Мягкова в «Иронии судьбы», то, может, только один из десяти назовёт моё имя...

- ...А сейчас пишете музыку для кино?

- Кино сейчас стало коммерческой вещью. Поэтому я больше связан с театром. Уже есть два спектакля по стихам Бориса Рыжего. Также была

премьера в театре Иосифа Райхельгауза «Русское горе» по мотивам «Горе от ума». Сейчас мне предлагает сотрудничество Михаил Левитин, так что работа есть!

– Успеваете при этом воплощать в жизнь давние планы? Вы с Татьяной не раз говорили, что сожалеете об отсутствии записей о ваших встречах с интересными людьми, и собирались исправиться хотя бы в отношении Булата Окуджавы.

– Да, вот мы как раз сейчас работаем над такой книжкой, которая будет представлять собой мозаику из воспоминаний об Окуджаве и вместе с ним проведенных вечерах, из размышлений, наших старых интервью. Когда именно она выйдет в свет – пока не ясно. Надо, чтобы кто-нибудь выступил администратором, который бы нас теребил.

– Вы приехали к нам такой замечательной мужской компанией! Сейчас удаётся время от времени выезжать куда-нибудь на природу, пожить-попеть у костра, как в молодости, когда вы отдыхали на турбазе Дома учёных?

– О, то были уникальные времена! Такого больше не повторить! Мы жили в палатках, но там были деревянные настилы, раскладушки – цивилизация, в общем (улыбается). Компания была такая: Зиновий Гердт, Булат Окуджава, мы с Таней, ещё несколько пар. Мы объединились и построили кафе «Вечерний звон». Над большим деревянным столом висело колесо от телеги со свечами. Это было место сбора. Перед обедом все приходили на аперитив. Гердт признавал только чистую водку, и мы все этому у него научились. А после ужина снова накрывался стол: мы с Зиновием Ефимовичем ловили окуньков, жарили их до хруста. Директор базы, интеллигентная женщина, всё переживала: «Что, опять едите? Я вас плохо кормлю?» Мы её успокаивали: просто нам так нравится! По вечерам происходило всё самое весёлое и интересное. К нам присоединялись Ширвиндт с Державиным. Кстати, когда Зяме с Ширвиндтом выпадало дежурство по столовой, это был просто фейерверк! Они изображали из себя половых: полотенце через руку: «Чего изволите, господа?», шутки-прибаутки.. Как я сейчас понимаю, то были уникальные моменты и настоящее счастье. Случались, конечно, ещё схожие моменты на Грушинском фестивале, когда Юрий Визбор привёз нас туда в 74-м году. Нас поразило увиденное: эдакое мамаево войско – всюду костры, дымы, везде поют. Есть такая фотография, сделанная в шестом часу утра. Сидим у костра мы с Татьяной, Городницкий, Берковский, Визбор с уже помятыми лицами, и к нам тянется лес «удочек» – такими тогда были микрофоны. Но сейчас тоже бывают любопытные моменты. Как-то мы отмечали 85-летие Петра Ефимовича Тодоровского, и там был Гарик Сукачев. Он пел песни военных лет, а я решил ему аккомпанировать. Ему понравилось. Мне тоже!

– Это было ваше первое тесное знакомство с русским роком?

– Нет. Как-то мне довелось познакомиться с Юрием Шевчуком, и теперь, когда встречаемся на каких-то мероприятиях, мы с ним беседуем. Я же говорю: главное, чтобы между людьми было духовное родство! Всё остальное – мелочи жизни.

Репетнули под сосенкой – и стали дружить

Особую душевность замечательному концерту, в ходе которого Сергей Никитин исполнил всем известные песни «Если у вас нету тёти», «Александра», «Под музыку Вивальди», «Госпожа Удача», «Собака бывает кусачей», «Диалог у новогодней ёлки» – придавал тот факт, что вместе с любимым бардом играет и поёт наш человек! Дончанин Михаил Барановский, исполнивший несколько своих песен, в том числе о родном дворе в районе площади Ткаченко и будке сапожника, уже несколько лет сотрудничает с Никитиным. Наш земляк рассказал «Донбассу», как состоялось это знакомство:

– Всё началось на одном фестивале в Киеве лет десять назад. Я уже тогда писал песни, но не пел. Но бард Александр Мирзаян, с которым мы хорошо общались, настоял, чтобы я вышел на сцену. Говорю: «Ладно уж. Но мне рук не хватает. Надо, чтобы кто-то подыграл». Он оглянулся – а тут Никитин возвращается с рыбалки. И попросил Сергея, как человека безотказного, помочь. Мы стали с ним вдвоём под сосенкой, репетнули, вышли и сыграли. Потом разъехались, но стали часто пересекаться на разных фестивалях. На «Балаклавских каникулах» вместе аккомпанировали уже Александру Городницкому. Он потом признавался, что у него никогда такого прекрасного аккомпанемента не было! А потом Сергей предложил мне сотрудничество. И вот мы уже несколько лет работаем вместе. После нашего с вами разговора и посещения бани устрою для друга прогулку по Донецку.

Ирина Панская. Фото Ольги Кононенко.

DONBASS.UA